

Помнят Соловецкие камни

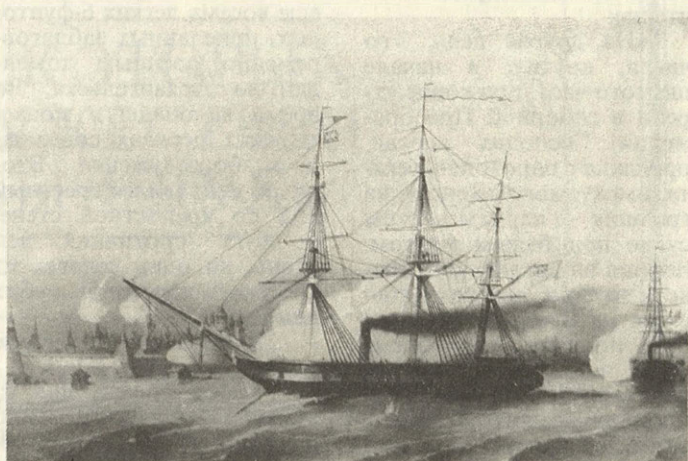
Владимир Дукельский

Крымская война — Севастопольская кампания, горькая слава России! Давнюю ту войну мы воспринимаем сквозь призму обороны Севастополя, забывая, а то и не зная, что союзные военно-морские силы, сосредоточив удар в Крыму, на Черном море, планировали свои усилия и на других театрах военных действий.

Два года велась кампания на Балтике. Боевые действия протекали вяло и кончились для союзников ничем — потеряв несколько кораблей, они убрались к своим берегам. Яркой вспышкой звездочки боевой славы на далекой окраине России — в Петропавловске-Камчатском: солдаты и матросы под командованием генерал-майора В. С. Завойко сбросили в море англо-французский десант. И уж совсем немногие слышали еще об одной диверсии англичан: обстреле Соловецкого монастыря 6—7 июля 1854 года.

Вот донесение Святейшему Синоду настоятеля монастыря архимандрита Александра.

«Сего июля месяца 6-го числа, — говорится в этом документе, — в восьмом часу до полудня, сторожа с башни монастырской увидели два судна неприятельских, которые, подойдя к монастырю на десять верст, остановились на якоре. Я тотчас, по отслужению молебна Божией Матери и Преподобным Соловецким, сделал крестный ход вокруг монастыря по стене, с чудотворными ико-



Бомбардировка Соловецкого монастыря английскими судами. С литографии В. Тимма

нами, сказал должное увещание всем живущим в монастыре для богомоления стать храбро за веру и святую обитель...».

А далее было так. Суда неприятельские, простояв на якоре около пяти часов, снялись и при попутном ветре пошли как будто в Кемь. Однако и сам архимандрит, и начальник инвалидной команды прапорщик Никонович отправились по берегу, взявши два 3-фунтовых орудия и охотников, — скрытно, за лесом, следить за действиями непрошенных гостей. Вскоре увидели; фрегаты, те самые, которые удалялись в море, поворотили и подходят к монастырю. Артиллерийский фейерверкер с двумя орудиями занял такую позицию, чтобы с моря их было не заметно. И в самом деле, не углядев никакой для себя опаснос-

ти, судно противника стало против самой батареи и пустило ядро в монастырь, в святые ворота, но не попало. По третьем выстреле ударили и монастырские пушки, да так метко и удачно, что от нескольких ядер сделалось повреждение на неприятельском корабле. Выпустив всего около тридцати снарядов, вражеский фрегат отошел к другому судну, и тут же, на виду у защитников монастыря, стал производить починку.

Прервем, однако, подробнейший доклад и обратим внимание на то, как оказалась продумана боевая служба в монастыре, как с минимумом средств была налажена защита от многопушечных военных судов противника. Все предвидели заранее, и батарею пусть небольшую, но все же снарядили, и реког-

носпировку сделали, и, как бы нынче сказали, замаскировали огневые позиции. Противник не смутил дух защитников монастыря, а между тем на борту английских фрегатов было более ста орудий.

Оставалось ждать развития событий и положиться на свое мужество и на волю Божию. Продолжим чтение:

«На другой день, 7-го числа, поутру, в начале шестого часа, при конце утрени в соборной Преображения Господня церкви, прислана с парохода-фрегата, именуемого «Бриск», на гребном парламентском судне под белым флагом, депеша на английский язык, к с другойю, переданною с нее на русский, на которой подпись следующая: «6/18 июля Эразмус Омманей, капитан фрегата Ея Великобританского Величества и главнокомандующий эскадрой на Белом море» и проч. и проч. В ней он, объявляя, что монастырь принял на себя характер военной крепости и делана пальба на английский флаг, предложил за это во удовлетворение кондиции в четырех пунктах, требуя, чтобы комендант гарнизона лично (полагая, что у нас есть комендант) сам отдал шпагу через три часа и безусловно весь гарнизон с пушками, оружием через шесть часов, и в случае нападения на парламентский флаг бомбардирование монастыря немедленно последует...»

По прочтении столь грозной депеши нимало не медля был составлен письменный ответ — за подписью «Соловецкий монастырь». Во всех требованиях неприятелю давался отказ, а о бывшей пальбе изъяснено, что от монастыря она началась уже после того, как были посланы ядра с фрегата и необходимость заставила монастырь обороняться. Англичане дали знать, что за отказом по-

следует бомбардирование и монастырь будет разорен.

Канонада началась в восемь утра и продолжалась до пяти часов пополудни. Фрегаты били орудиями крупного калибра. Русские отвечали огнем, как могли, — кроме упомянутой батареи из двух пушек в монастыре оказалось еще восемь легких 6-фунтовых, присланных заблаговременно военным комендантом Архангельска. Во время канонады в монастырских церквях совершалось богослужение. Вторично направился крестный ход по крепостной стене, и хотя противник вел огонь, ни один человек из крестного хода не был убит или ранен.

Продолжим донесение отца Александра:

«В оба боевые дня из людей монастыря не было ни одного ни убитого, ни раненого, хотя они, по усердию своему, под ядрами исполняли свое дело внутри и вне монастыря, по стене и крепостной крыше, которая только в некоторых местах пробита неприятельскими ядрами, сделавшими небольшие пробоины...

Великое заступление и ходатайство перед Богом соловецких чудотворцев о святой обители! Все бесчеловечные усилия неприятеля, клонившиеся к тому, чтобы совершенное нанести разрушение ей своими страшными снарядами, посрамлены; обитель остается в целости и повреждения оказались самые незначительные...»

На третий день англичане не рискнули продолжать бомбардировку. Очевидно, резоны были: остаться без боеприпасов в Белом море, далеко от своих баз, — дело рискованное. Да если еще и повреждение от монастырских пушек — где исправляться? Лучше уйти. Двухсуточный обстрел славы британским морякам не

принес, монастырь, защищаемый монахами и увечными инвалидами, не сдался.

И снова из донесения:

«При возвращении своем от монастыря в море неприятель обесславил себя и святотатством: дошел до острова, именуемого Заяцким, на коем имеется деревянная церковь, сделал несколько выстрелов, остановившись, сошел на берег, устремился в церковь, разрубил двери топором, разломал кружку, рассыпал медные деньги по полу и, уходя, взял три колокольчика, снял с иконы Божией два крестика, повешенные за несколько дней перед тем богомольцами...»

Что и говорить, деяния оказались «славные» для моряков Ея Величества королевы Великобритании. Но продолжим, вернее, завершим наше повествование. Последний выстрел с вражеских судов был в пять часов, когда колокол возвестил, что наступает время воздать молитву пресвятой заступнице любезного Отечества в день празднования Казанской иконы Божией Матери, а как раз шел день праздника. Бомба, посланная с фрегата, ударила в икону насквозь, чуть повыше лика Пресвятой Богородицы. И архимандрит испрашивает разрешения не чинить икону, а оставить ее с пробоиной — в память о случившемся и сделать о том соответствующую надпись.

Вот такая эта соловецкая история. Из неприятельских ядер была сложена пирамида, которая сохранилась многие годы. Старая беломорская твердыня вписала себя в летопись воинской чести России. Похоже, сами святые Зосима и Савватий, основатели Соловецкого монастыря, дали силу его защитникам и уберегли от чужеземного поношения. То помнят соловецкие камни.